Витебскъ. Тридцать шестой г. 31-го мая.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно. **1909 г.**

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Архипастырское благословеніе.

Вслѣдствіе возбужденнаго членами попечительства Витебской градской Спасо-Преображенской церкви ходатайства объ открытіи при библіотекѣ означенной церкви въ память почившаго пастыря о Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) отдѣла его сочиненій, послѣдовала резолюція Его Преосвященства: **«Очень обрадованъ. Призываю на это богоугодное дѣло Божіе благословеніе».**

Пожертвованія.

Владѣльцемъ имѣнія Якутино Ильею **Тарасовымъ** пожертвованы въ Старосельскую церковь: крестъ-Голгофа стоимостью 125 руб., при немъ трисвѣчникъ стоимостью 75 руб. и лампадка съ кронштейномъ —17 руб. 50 коп., а также образъ Преподобной Евфросиніи, въ большомъ золоченомъ кіотѣ, стоимостью 150 руб., при немъ трисвѣчникъ и кронштейнъ—77 руб. 50 коп., а всего на сумму 445 рублей. За означенныя пожертвованія И. А. Тарасову выражается Архипастырская благодарность.

Отъ Правленія Витебскаго мужского духовнаго училища.

По постановленію Правленія Витебскаго духовнаго училища, отъ 17 марта 1909 г. за № 7, утвержденному Его Преосвященствомъ

7 апрѣля 1909 г. за № 1498, выдано пособіе изъ мѣстныхъ средствъ слѣдующимъ ученикамъ училища:

Жиглевичу Григорію—15 р., Лебедеву Филиппу—15 р., Цвѣткову Николаю—15 р., Чернявскому Александру—10 р., Побѣдину Іонѣ—10 р., Побѣдину Антонію—10 руб., Короткевичу Семену—15 р., Короткевичу Евгенію—15 руб., Заблоцкому Всеволоду—10 р., Булыгину Ипполиту—15 р., Высоцкому Евгенію—15 руб., Пороменскому Василію—15 р., а всего—160 руб.

ОТЧЕТЪ

прихода и расхода денежныхъ суммъ церковно-приходскаго попечительства Витебской Заручевско-Воскресенской церкви за 1908 г.

(*Пятый годъ существованія*).

ПРИХОДЪ.

Осталось отъ 1907 года: а) наличными . . . . . . 20 р. 8 к.

" " б) билетами . . . . . . 484 р. 60 к.

Въ 1908 году поступило:

Поступило изъ кружки на содержаніе призрѣваемыхъ въ женской приходской богадѣльнѣ, открытой согласно журнальному постановленію церковно-приходскаго попечительства 16—26 октября 1905 г., утвержденному Его Преосвященствомъ . . . . 174 р. 53 к.

Чрезъ попечительницу приходской богадѣльни баронессу А. Г. Лепель на богадѣльню отъ разныхъ лицъ, а именно: М. К. Тарасовой—12 р., протоіерея А. Матюшенскаго—29 р., Карролингъ—1 р., Е. А. Ошаниной—5 р., отъ разныхъ лицъ—4 р. 27 к. и чрезъ священника П. Гальковскаго отъ И. Т. Новицкаго 3 р., а всего . . . . 54 р. 27 к.

На содержаніе хора пѣвчихъ—отъ свящ. Павла Гальковскаго—30 р. и чрезъ діакона П. Соколова отъ разныхъ лицъ—20 р. 50 к., а всего . . . . 50 р. 50 к.

Отъ Рижскаго Податного Управленія въ пособіе вдовѣ Маріи Васильевой Петерсенъ . . . . 32 р. — к.

Поступило чрезъ баронессу А. Г. Лепель отъ разныхъ лицъ на пасхальный столъ для нищихъ . . . . 8 р. — к.

Поступило отъ разныхъ лицъ по 25 к. въ мѣсяцъ на выдачу пособій бѣднымъ и содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ чрезъ свящ. П. Гальковскаго—13 р. 90 к., Ю. К. Прокоповичъ—22 р. 35 к. и П. П. Толоцкую—14 р. 25 к., а всего . . . . 50 р. 50 к.

Поступило отъ свящ. П. Гальковскаго на экипировку слѣпого мальчика Ивана Иванова и отправку его въ Петербургъ въ глазную лечебницу и въ Смоленскъ въ училище для слѣпыхъ 14 р. и чрезъ М. И. Буцевичъ отъ разныхъ лицъ—27 р. 10 к., а всего . . 41 р. 10 к.

Поступило на украшеніе плащаницы чрезъ М. И. Буцевичъ отъ разныхъ лицъ . . . . 17 р. — к.

Поступило на украшеніе Покровской церкви къ храмовому празднику чрезъ М. И. Буцевичъ, по подписному листу . . . . 24 р. 95 к.

Отъ свящ. П. Гальковскаго на наемъ помѣщенія для Койтовской церковно-приходской школы . . . . 10 р. — к.

На устройство елки для учениковъ Койтовской церковно-приходской школы чрезъ Ю. К. Прокоповичъ 11 р. 55 к. и для учениковъ Заручевско-Воскресенской школы отъ П. П. и В. П. Толоцкихъ—11 р. . . . . . 22 р. 55 к.

Поступило % съ капитала за 1906 г.—8 р. 44 к., за 1907 г.—15 р. 12 к. и за 1908 г.—20 р. 54 к., а всего 44 р. 10 к.

За проданные 50 билетовъ лотереи въ пользу Александровскаго Отдѣла Попечительства Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны о глухонѣмыхъ на усиленіе средствъ Александровскаго Маріинскаго училища и Евпаторійской школы санаторіи для глухонѣмыхъ дѣтей . . . . 50 р. — к.

А всего въ 1908 г. поступило . 579 р. 50 к.

А всего съ остаткомъ (504 р. 68 к.)+579 р. 50 к. . 1084 р. 18 к.

РАСХОДЪ.

Выдано регенту на содержаніе пѣвчихъ . . . . . 50 р. 50 к.

Выдано въ пособіе вдовѣ Петерсонъ . . . . 32 р. — к.

Выдано ежемѣсячное пособіе бѣднымъ . . . . . . 27 р. — к.

Израсходовано на экипировку слѣпого мальчика Ивана Иванова, на поѣздку съ нимъ въ Петербургъ въ глазную лечебницу и обратно въ Витебскъ и поѣздку съ нимъ въ Смоленскъ для опредѣленія въ училище для слѣпыхъ . . . . 41 р. 10 к.

Израсходовано на украшеніе плащаницы . . . . . 17 р. — к.

Израсходовано на пасхальный столъ для нищихъ 8 р. — к.

Выдано пособій къ праздникамъ св. Пасхи и Рождества Христова . . . . 14 р. — к.

Израсходовано на украшеніе Покровской церкви къ храмовому празднику . . . . 23 р. 95 к

Израсходовано въ счетъ уплаты за помѣщеніе для Койтовской церковно-приходской школы . . . . 10 р. — к.

Израсходовано на покупку религіозно-нравственныхъ книжечекъ и листковъ для раздачи ученикамъ церковно-приходскихъ школъ и народу, на выписку 2-хъ экз. „Божья Нива“ и классн. журнал. . . . . . . 12 р. 85 к.

Израсходовано на устройство 2-хъ елокъ для учениковъ церковно приходскихъ школъ Заручевско-Воскресенской и Койтовской . . . . 20 р. 4 к.

Отослано Александровскому Отдѣлу Попечительства Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны о глухонѣмыхъ за 50 билетовъ лотереи . . . . 45 р. 25 к.

На содержаніе 10 призрѣваемыхъ въ приходской богадѣльнѣ . . . . 230 р. 8 к. *)

А именно:

1) На покупку ржаной муки и крупы . . . . . 135 р. 53 к.

2) » рыбы, мяса, сала, масла постнаго и коровьяго и молока . . . . 18 р. 18 к.

3) » картофеля, луку, перцу и соли . . 5 р. 79 к.

---

*) Примѣч. Кромѣ того пожертвовано разными лицами продуктами: сахару 33 ф., чаю $3^1/_2$ ф., муки пшенич. 1 пуд. 26 ф., мяса 10 ф., ветчины 30 ф., колбасъ, сала, сыръ, капуста, булки, разная крупа и т. п.

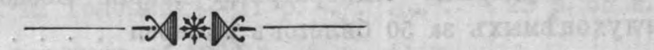
4)	»	деревяннаго масла, спичекъ и керосина	11 р. 43 к.
5)	»	чая и сахара	20 р. 93 к.
6)	»	баня и мыло	13 р. 36 к.
7)	»	на башмаки	7 р. — к.
8)	»	Лекарство	2 р. 45 к.
9)		На покупку холста, шерсти, нитокъ, на починки самовара, часовъ, колка дровъ, глиняная посуда	6 р. 67 к.
10)		Израсходовано при погребенiи умершихъ призрѣваемыхъ, а именно гробъ, могила и т. п.	8 р. 74 к.
		А всего	230 р. 8 к.
		Итого въ 1908 г. израсходовано	531 р. 72 к.

Къ 1 января 1909 г. въ остаткѣ:

Наличными	27 р. 93 к.	552 р. 41 к.
Билетами	524 р. 48 к.	

Примѣчанiе: Въ суммѣ 552 р. 41 к. имѣется билетами 422 р. 40 к. съ специальнымъ назначенiемъ на нужды приходской богадѣльни.

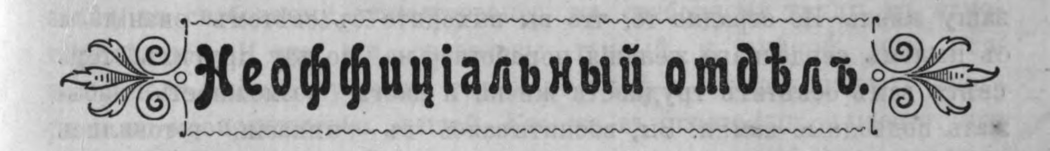
Предсѣдатель Витебскаго Заручевско-Воскресенскаго попечительства священникъ *Павелъ Гальковскiй.*

Редакторъ оффицiальнаго отдѣла
Секретарь Консисторiи **М. Поповъ.**

1909 года. № 22. 31-го мая.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО

законоучителя воспитанницамъ, кончившимъ курсъ женской Маріинской гимназіи, 30 мая 1909 года *).

Избави отъ всѣхъ бѣдъ рабы Твоя Спасе и Владыко нашъ Господи, и всегда, яко милостивъ, исполни во благихъ желаніе всѣхъ насъ...

Сегодня въ послѣдній разъ собрался вашъ выпускной классъ вмѣстѣ съ вашими воспитателями и воспитательницами въ этомъ залѣ, чтобы принести Господу благодарственную молитву и испросить у Него себѣ благословеніе и помощь на предстоящую самостоятельную столь манящую, но и столь же пугающую васъ новую жизнь. Въ послѣдній разъ посмотрите другъ на друга и проститесь навсегда. Отъ меня же, какъ вашего духовнаго наставника, примите это прощальное слово, исполненное искренними благопожеланіями вамъ всякаго благополучія и счастія.

Когда отецъ отпускаетъ въ далекій путь своихъ дѣтей, онъ обыкновенно даетъ имъ наставленіе, какъ и что дѣлать вдали отъ него и вмѣстѣ съ тѣмъ и призываетъ на нихъ благословеніе Божіе.

*) Произнесено на годичномъ актѣ предъ молебномъ.

Въ данномъ случаѣ примите и мои благопожеланія, какъ напутствіе отца, и мое пастырское благословеніе; какъ родительское.

За дверями школы васъ ожидаетъ жизнь и лишь только перейдете порогъ ея въ послѣдній разъ вы вступите въ свѣтъ. Что дѣйствительно вы вступаете въ жизнь, это несомнѣнно, но что въ свѣтъ это вопросъ? Скорѣе больше вамъ придется встрѣтить и умственной и нравственной тьмы, нежели свѣта,—это и будетъ дѣлать трудною вашу жизнь. Но отрадно то, что вы выходите съ свѣтомъ знанія и съ пыломъ сердечнаго желанія поработать на пользу другихъ. Этотъ свѣтъ вамъ освѣтитъ трудности жизни и дастъ возможность избѣжать подводные камни. Вы, воспитываясь въ гимназіи, готовились къ жизни. Въ теченіи семи, а нѣкоторыя и болѣе, лѣтъ, благодаря милостямъ *Царицы Матери*, при помощи другихъ, вы получали запасъ знаній и утверждали вашу волю въ терпѣніи. Теперь вамъ предстоитъ очередь отплатить за чужіе труды! Долгъ платежомъ красенъ. Но чѣмъ же вы принесете эту плату! Трудомъ. Жизнь—это непрерывный трудъ. Трудясь для себя, необходимо трудиться и для другихъ. Кто на другихъ не трудится, тотъ не имѣетъ права на продолженіе жизни, такъ какъ по слову Божію: „кто не работаетъ на другихъ, тотъ не можетъ и ѣсть“. Но какъ же трудиться для другихъ? Какой трудъ вамъ взять на себя?

Въ трудѣ всякомъ различаются двѣ стороны: низшая и высшая *). Низшая сторона труда это то, когда трудъ кормитъ себя и другихъ, добываетъ хлѣбъ, шьетъ одежду, строитъ жилище и проч., —это черный трудъ. Эту низшую сторону труда—черный трудъ, несетъ на своихъ плечахъ нашъ русскій православный крестьянинъ; хлѣбъ, которымъ мы питаемся, жилища, въ которыхъ мы живемъ, всѣ удобства передвиженія и проч., все это полито потомъ нашего народа, часто грязнаго и неумытаго, но съ живымъ запросомъ духа, съ любящимъ сердцемъ и глубокимъ умомъ. Высшая сторона труда—это руководительство другими въ умственномъ, нравственномъ и эстетическомъ отношеніи; это удовлетвореніе высшихъ потребностей общества, устройство порядковъ, укрѣпленіе нравовъ, развитіе ума, вкуса. Къ черному физическому труду огромное большинство изъ васъ неподготовлено и если нѣкоторые и въ состояніи, благодаря условіямъ своей домашней жизни, принимать участіе въ этого рода трудѣ, то полученное вами образованіе было достигаемо съ

*) Бесѣда и поученія арх. Никанора Херсонскаго. Одесса 1884 г. Стр. 166.

цѣлью избавиться отъ этогорода труда. Поэтому черный трудъ остается на плечахъ простого народа. Чѣмъ же мы должны ему за этотъ трудъ отблагодарить, чтобы, вкушая добытый его потомъ и кровію хлѣбъ, ѣсть его съ спокойной совѣстью. Вотъ вопросъ, на который желалъ бы дать вамъ отвѣтъ при послѣднемъ нашемъ разставаніи.

Въ настоящее время особенно нужды народа, его идеалы и святыни должны быть дороги вашему сердцу. Русскій народъ призванъ къ свободному существованію, къ свободному труду, къ самоопредѣленію. И что же оказалось: темный и слѣпой, онъ подпалъ подъ вліяніе чуждыхъ ему и по вѣрѣ и по взглядамъ, а иногда и по происхожденію, людей. Кто же въ состояніи вывести его изъ этой слѣпоты, укрѣпить его мысли и воспитать его чувство. Образованные люди, въ томъ числѣ и вы, юныя, образованныя русскія дѣвушки. Къ вамъ устремлены народные взоры, отъ васъ онъ ждетъ себѣ наставленія, руководительства и нравственной поддержки! Никогда и ни при какихъ условіяхъ не брезгуйте помощью своему родному и по племени и по вѣрѣ народу. Вы вполнѣ въ настоящее время подготовлены къ тому, чтобы народъ вывести изъ мрака къ свѣту. Вотъ нынѣ по всѣмъ деревнямъ и селеніямъ уже третій годъ, какъ грибы, растутъ сельскія школы и переполняются русыми и свѣтлыми головками дѣтей нашего народа. Ихъ чистые сердцемъ глаза устремлены на юныхъ учительницъ, пришедшихъ изъ города учить ихъ. Съ какой любовью, съ какой жадностью пьютъ они разливаемую имъ живую воду знанія, насыщенную любовью Христовой. Можетъ ли быть что-либо идеальнѣе этой картины! А вотъ амбулаторія—пріемный покой среди степей или лѣсовъ. Сотни крестьянъ и крестьнокъ ждутъ очереди для совѣта съ врачемъ. Этотъ врачъ—молодая русская дѣвушка. Съ какимъ терпѣніемъ, съ какой любовью и ласкою объясняетъ она темному люду элементарныя правила гигіены, обмываетъ язвы и перевязываетъ раны... Это ли не служеніе Христу. Можно много было бы нарисовать такихъ картинъ изъ жизни народной, гдѣ служеніе русской образованной дѣвицы могло бы найти себѣ приложеніе. Но достаточно и сказаннаго. Основная мысль для васъ ясна. Нужно идти въ народъ,—ибо онъ слѣпъ, онъ спитъ, онъ глубоко спитъ, онъ безпомощенъ: не читаетъ, не мыслитъ, ничего не предпринимаетъ, а потому голоденъ, разутъ и часто умираетъ отъ истощенія. Итакъ, возьмитесь дружно за народное дѣло, станьте живой силой народной, помогите его просвѣщенію, пробудите въ немъ сознаніе его пользы,

и вы отплатите ему за тотъ нерѣдко кровавый потъ, благодаря которому мы съ вами сыты, одѣты и пользуемся удобствомъ жизни!

Въ заключеніе усердно помолитесь Господу, чтобы Онъ васъ избавилъ отъ всякихъ бѣдъ и, какъ Милосердный, исполнилъ благъ на всю вашу жизнь. Мое послѣднее пастырское благословеніе, надѣюсь, что не прекратитъ нашего духовнаго общенія. Прошу васъ не забывать меня въ вашихъ молитвахъ. Съ своей стороны я сохраню о васъ и по разлукѣ съ вами молитвенную память. Когда услышу о вашихъ успѣхахъ въ жизни, буду радоваться вашей радостью, а при извѣстіяхъ о вашихъ печаляхъ и неудачахъ буду скорбѣть вашею скорбью. Въ нуждахъ вашихъ обращайтесь ко мнѣ и найдете сочувствіе и посильную поддержку; не забывайте и другъ друга въ жизни, нося тяготы однѣ другихъ, такимъ образомъ, по слову св. апостола Павла, *исполните законъ Христовъ*. Аминь.

Протоіерей Алексій Матюшенскій.

Исторія канонизаціи благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что народъ тотчасъ же повѣрилъ въ ея святость, какъ только услыхалъ о чудесныхъ ея явленіяхъ и исцѣленіяхъ на гробѣ.

Церковная опись села Микулина-Городища, составленная въ началѣ XVII вѣка, во время царствованія Василія Шуйскаго, свидѣтельствуетъ, что задолго до торжественнаго открытія мощей княгини и ея канонизаціи писались ея иконы [5]).

Канонизація мощей совершилась въ 1649 году и, безусловно, не безъ основаній, и не безъ предосторожности. Извѣстно, что было два осмотра мощей и приняты были во вниманіе чудеса отъ нихъ, сообщенныя исцѣленными и свидѣтелями, бывшими при исцѣленіяхъ.

Въ смутное время, начавшееся по прекращеніи династіи Годунова, мало было городовъ въ Россіи, которые бы не подвергались

---

[5]) Архангеловъ. Свят. благ. велик. кн. Анна Кашинская. Стр. 4.

нападенію и разоренію враговъ. Не избѣгъ печальной участи всѣхъ русскихъ городовъ и городъ Кашинъ: въ 1608 году онъ былъ взятъ отрядами Сапѣги и Лисовскаго, но въ слѣдующемъ году отложился отъ Тушина и послалъ дружину въ ополченіе Ляпунова, задавшееся цѣлію освобожденія государства отъ самозванца.

Въ 1613 году городъ снова подвергся осадѣ Лисовскаго и едва высидѣлся [6]).

Судьба города, слѣдовательно, часто висѣла на волоскѣ. Кашинцы сравнительно счастливое положеніе своего города объясняли молитвеннымъ заступленіемъ погребенной у нихъ княгини Анны.

Сохранилось извѣстіе въ рукописи тверского музея объ одной осадѣ. Во время этой осады кашинцы потеряли всякую надежду на спасеніе. Въ это время въ изнурительной болѣзни лежалъ пономарь Успенской церкви, Герасимъ. Ему явилась во снѣ женщина „въ велицемъ иночестѣмъ образѣ одѣяна» и назвала себя княгиней Анной. „Зачѣмъ вы не обращаете никакого вниманія на мой гробъ, сказала она, и презираете меня, считая мой гробъ обыкновеннымъ? Развѣ вы не видите, что многіе изъ приходящихъ въ храмъ бросаютъ на него шапки и даже садятся на него и вы не запрещаете этого? Неужели нѣтъ среди васъ ни одного разумнаго человѣка и вы доселѣ не знаете, что я молю Всемилостиваго Бога и Его Пречистую Матерь, чтобы вашъ городъ не былъ преданъ въ руки враговъ, и сохраняю васъ отъ многихъ золъ и напастей? Вы дѣлали такъ доселѣ по невѣдѣнію, но ты не смѣй ослушаться меня и пойди къ священнику и ко всему причту церковному, разскажи имъ все это и скажи, чтобы они не велѣли никому садиться на мой гробъ и класть шапокъ, а держали бы его «честнѣ» и зажигали бы свѣчу на моемъ гробѣ предъ нерукотворнымъ образомъ Спаса Нашего Іисуса Христа». Проснувшись послѣ этого, пономарь почувствовалъ себя здоровымъ и, когда видѣніе повторилось, сообщилъ объ этомъ священнику.

Это было первое чудо и первое явленіе княгини Анны.

Каменный гробъ, обнаружившійся вслѣдствіе обвала ветхаго церковнаго помоста, обращалъ вниманіе и ранѣе клириковъ, но они точно не знали, кому онъ принадлежитъ, такъ какъ не было на немъ надписи.

---

[6]) В. И. Колосовъ. Благовѣрная княгиня Анна Кашинская. (Изъ трудовъ тверского областного археологическаго съѣзда). Тверь 1905 года. Стр. 1.

Члены причта обрадовались чудесному событію, отслужили по поводу исцѣленія пономаря благодарственный молебенъ, поставили надъ гробомъ икону Нерукотворнаго Спаса съ неугасимой свѣчей и обо всемъ повѣдали кашинцамъ.

Кашинцы торжествовали, что пріобрѣли въ новоявленной святой «крѣпкую во градѣ поборательницу» и «не имѣяху» уже «скорби отъ нашествія безбожныхъ и латинскія ереси воспріемниковъ, скверныхъ и преокаянныхъ литовскихъ людей».

Началось почитаніе небесной заступницы города Кашина: кашинцы стали пѣть надъ ея гробомъ панихиды и литіи по ней, служить молебны Пресвятой Богородицѣ и прикладываться ко гробу. Стали совершаться чудеса. Всѣхъ чудесъ до прославленія княгини Анны записано восемь.

Всѣ чудеса записаны священниками Успенской церкви, которые постепенно смѣняли другъ друга.

Чудо съ понамаремъ Герасимомъ было записано потомъ Василіемъ, родоначальникомъ цѣлаго ряда поповъ того же имени. Этотъ попъ Василій священствовалъ въ Успенской церкви лѣтъ тридцать. Послѣ него при этой же церкви попомъ былъ цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ сынъ его Василій, который и возбудилъ предъ правительствомъ ходатайство о прославленіи новоявленной святой.

При второмъ Василіи пріѣхалъ въ Кашинъ, проѣздомъ къ чудотворцу Александру Свирскому, знатный бояринъ, царскій родственникъ, Василій Ивановичъ Стрѣшневъ. Попъ Василій разсказалъ ему о явленіи княгини Анны и о чудесахъ при ея гробѣ. Объ этомъ же онъ потомъ уже въ Москвѣ разсказалъ думному дворянину Ивану Гавреневу. Оба они посовѣтовали ему бить челомъ и сообщить объ этомъ Великому Государю.

Попъ Василій такъ и сдѣлалъ: онъ подалъ челобитную Великому Государю Михаилу Ѳеодоровичу. Царь, не успѣвъ сдѣлать никакихъ распоряженій по поводу челобитной, скончался.

Попъ Василій не остановился на этомъ: онъ подалъ новую челобитную сыну Михаила Ѳеодоровича, Царю Алексѣю Михаиловичу.

Молодой, благочестивый, интересовавшійся церковными и богословскими вопросами, Царь сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи комиссіи для освидѣтельствованія мощей княгини Анны.

Въ составъ комиссіи вошли: архіепископъ Тверской и Кашинскій Іона, архимандритъ Андроніева Московскаго монастыря Сильвестръ и игуменъ Московскаго Данилова монастыря Іоаннъ.

Къ сожалѣнію, не сохранилось актовъ осмотра, но изъ воспоминаній современниковъ, а также изъ дознаній, произведенныхъ предъ запрещеніемъ чествованія, можно видѣть, что комиссія выполнила свое дѣло добросовѣстно.

Осмотръ былъ произведенъ 21 іюля 1649 г. При осмотрѣ архимандритъ Сильвестръ просилъ преосвященнаго Іону „свидѣтельствовать поподлиннѣе, со испытствомъ, было бы де что объявить Великому Государю». Сохранилось извѣстіе въ запискахъ современниковъ этого событія, поповъ Василіевъ отца и сына, что «мощи княгини оказались нетлѣнны, токмо тлѣнію предалась часть малая носа, да у ногъ плеснѣ, у обоихъ или у одной ноги, а рука правая лежитъ на персѣхъ согбенна, яко благословляющая». Архимандритъ Сильвестръ особенное вниманіе обратилъ на руку; по словамъ отца попа Василія, „Андроніевскій архимандритъ Сильвестръ тое руки персты разгибалъ, а какъ опустилъ и онѣ такожде согбенны учинились по прежнему“; по словамъ сына попа Василія, «взялъ де онъ, архимандритъ, ея благовѣрныя княгини руку и распростиралъ персты ея и паки сгибалъ».

Результатъ осмотра мощей былъ вполнѣ благопріятный. Вѣроятно комиссія производила и изслѣдованіе чудесъ, такъ какъ при осмотрѣ 1677 г. были доспрошены и свидѣтели чудесъ.

Акты комиссіи, несомнѣнно, были посланы къ Царю и патріарху Іосифу. Вѣроятно они разсматривались на соборѣ, документовъ котораго, къ сожалѣнію, до нашего времени не сохранилось.

Постановлено было открыть мощи княгини Анны для общаго поклоненія.

Знаменитый Епифаній Славенецкій, по порученію царя, составилъ службу на перенесеніе мощей.

Открытіе мощей произошло въ слѣдующемъ 1650 г. Для этого въ Кашинъ прибылъ самъ Царь Алексѣй Михаиловичъ съ супругою Маріею Ильинишной и съ сестрами. Открытіе произошло 12 іюня 1650 г. Въ этотъ день мощи благовѣрной княгини были освидѣтельствованы второй разъ митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ Варлаамомъ. Потомъ онѣ были перенесены въ каменномъ гробѣ, запечатанномъ царскими печатями, изъ-подъ деревянной Успенской соборной церкви въ каменную соборную Воскресенскую церковь.

Гробъ несли на особомъ деревянномъ одрѣ, при чемъ царь тоже принималъ участіе.

Уѣзжая изъ Кашина, Царь одарилъ причтъ богатой милостыней

и „заповѣдалъ церковь строити каменну, идѣже обрѣтено бысть тѣло блаженныя, сущему ту священноіерею тоя церкви именемъ Василію“. Царица и сестры царя приподнесли вышитый ими покровъ съ лицевымъ ея изображеніемъ.

Открытіе мощей сопровождалось рядомъ чудотвореній. Обнаруживалась чудотворная сила и въ землѣ изъ могилы.

Оставалось для полноты чествованія составить службы вновь канонизованной святой. Одну службу, составленную Епифаніемъ Славенецкимъ, привезъ Царь. Объ остальныхъ позаботились сами кашинцы. Канонъ на обрѣтеніе мощей княгини Анны, тропарь и кондаки сложили и написали Пятницкій, попъ Иванъ Наумовъ и кашинецъ, посадскій человѣкъ, Семенъ Осиповъ Сухоруковъ.

Необходимо было составить житіе княгини, и объ этомъ позаботились. Въ Кашинѣ не было способныхъ къ этому людей.

Попъ Василій отправилъ для этого почему то въ Соловецкій монастырь сына своего Никифора. Послѣдній обратился съ просьбою объ этомъ къ соловецкому уставщику Никодиму, который и рекомендовалъ старца Игнатія, опытнаго, очевидно, въ составленіи жизнеописаній. „Никифоръ сказывалъ Игнатію житіе княгини; про што вѣдалъ и слыхалъ, а онѣ (соловецкіе монахи) сыскали и у себя въ степенной книгѣ, что она благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверского супружница великая княгиня Анна, а житіе слагали онѣ и писали по своему разуму и степенной книгѣ и по его Никифоровымъ словамъ, что онъ имъ про житіе сказывалъ».

Житіе привезено было Никифоромъ въ 1652 году въ Кашинъ. Главу о чудесахъ составилъ уже самъ Никифоръ въ Кашинѣ на основаніи того, «кто что скажетъ подлинствомъ, а у которыхъ чудесъ есть предисловіе, и то онъ писалъ отъ своего разума для того, чтобы было слагательнѣе».

Изъ всего предыдущаго ясно, что началось полное чествованіе святой и благовѣрной княгинни Анны. Кашинцы стали называть ея именемъ дѣтей. Царь еще разъ отмѣтилъ свое почитаніе новоявленной святой. 1666 года, 22 декабря, по повелѣнію его, была заказана серебряная золоченная чеканная рака для мощей съ чеканнымъ изображеніемъ ея, съ тропаремъ и похвалами; въ ракѣ устроенъ былъ тюшечокъ таотяной черный изъ хлопчатой бумаги и сукна.

Сынъ Алексѣя Михаиловича, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, почти тотчасъ же по восшествіи на престолъ, собирался поклониться благовѣрной княгинѣ Аннѣ. Имѣется и приказъ отъ 25 ноября 1676 года

воеводѣ приготовить дороги и мосты. 5-го декабря дается указъ приготовить дары. Но это паломничество осталось въ предположеніи Совершилось событіе, которое не только отложило поѣздку царя, но и отмѣнило самое чествованіе княгини [6]).

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича патріархи: Іосифъ, Никонъ, Іоасафъ и Питиримъ поддерживали чествованіе княгини Анны.

Совершенно иначе къ этому отнесся вступившій въ 1674 году на патріаршій престолъ Іоакимъ.

Для уясненія дѣла необходимо имѣть въ виду характеристику церковно-общественныхъ движеній того времени и самаго патріарха Іоакима.

Нельзя не обратить вниманія, что и на время патріаршества Іоакима падаетъ самое сильное гоненіе противъ раскольниковъ и самое сильное обостреніе отношеній между православными и раскольниками.

Въ настоящее время православные спокойнѣе ведутъ борьбу съ расколомъ. При патріархѣ же Іоакимѣ боялись самого незначительнаго факта, который такъ или иначе оказывалъ пользу противной партіи; онъ казался опаснымъ для православія и не всякій могъ удержаться отъ попытки уничтожить этотъ фактъ, или, по крайней мѣрѣ, лишить его всякаго значенія.

Не въ состояніи былъ хладнокровно, спокойно относиться къ доказательствамъ противной партіи и патріархъ Іоакимъ. Онъ былъ необразованный, грубый человѣкъ, не обладалъ глубокимъ умомъ и не имѣлъ широты взгляда, дѣлъ церковныхъ хорошо не зналъ, такъ какъ сначала служилъ въ войскѣ. Сохранилось извѣстіе, что онъ на вопросъ Ртищева, какой онъ вѣры держится—старой или новой, отвѣчалъ: «не знаю ни старой, ни новой вѣры, а буду держать ту, которую велитъ начальство». Діаконъ Ѳеодоръ говоритъ, что патріархъ Іоакимъ, до поступленія въ качествѣ строителя монастырей къ патріарху Никону, „грамоты не зналъ, а чиновъ церковныхъ и догматовъ и донынѣ не знаетъ, понеже, живучи въ деревнѣ,

---

[6]) Захаровъ. Къ ходатайству гор. Кашина о возстановленіи церковнаго прославленія св. мощей благов. велик. княгини Анны Кашинской. Стр. 5—7.

Князь П. Я. Кулунчаковъ. Къ предстоящимъ торж. прославленія и возстановленія почитанія святой благов. княгини Анны Кашинской. Стр. 4—5.

Архангеловъ. Св. благов. великая княгиня Анна Кашинская. Стр. 5—6.

В. И. Колосовъ. Благовѣрная княгиня Анна Кашинская. Стр. 1—6.

«Тверскія Епарх. Вѣд.» 1908 года № 34, стр. 732—737, № 35 стр. 749—750.

только зайцевъ ловилъ". При такихъ скромныхъ познаніяхъ и слабыхъ способностяхъ Іоакимъ былъ смѣлымъ, рѣшительнымъ, неосмотрительнымъ въ дѣйствіяхъ и грозливымъ предъ начальствомъ.

Гражданское правительство было нерасположено къ расколу, а патріархъ Іоакимъ его считаетъ государственнымъ преступленіемъ, что ясно и выражено въ его окружномъ посланіи, извѣстномъ еще подъ именемъ: „гласъ великаго Государя Святѣйшаго патріарха и всего освященнаго собора". Въ борьбѣ съ расколомъ онъ не стѣснялся ничѣмъ; онъ рекомендовалъ самыя строгія мѣры по отношенію къ раскольникамъ и просилъ правительство предавать ихъ градскимъ казнямъ.

Надо полагать, что вопросъ о пересмотрѣ канонизаціи княгини Анны Кашинской при патріархѣ Іоакимѣ былъ возбужденъ въ виду борьбы его съ раскольниками. Намъ уже извѣстно, что въ запискахъ современниковъ перваго осмотра мощей Анны есть указаніе на „руку благословляющую", т. е. на именословное перстосложеніе. Такимъ аргументомъ не могли не воспользоваться раскольники для оправданія своего перстосложенія. Не безъ причины, вѣроятно въ противовѣсъ раскольникамъ, патріархъ Іоакимъ приказалъ для доказательства истиннаго перстосложенія вынуть и положить на виду руку Андрея Первозваннаго. Профессоръ Е. Е. Голубинскій въ своей исторіи канонизаціи святыхъ въ русской церкви дѣлаетъ предположеніе, что дьячекъ Никифоръ, его отецъ Варлаамъ (бывшій попъ Василій), братъ попъ Василій, по связямъ съ Соловецкимъ монастыремъ, съ Соловецкимъ старцемъ Игнатіемъ, подъ которымъ свободно можно подозрѣвать діакона Игнатія, впослѣдствіи прославившагося ревностью къ расколу и дикимъ фанатизмомъ, были противниками если не всего Никонова исправленія чиновъ и обрядовъ то по крайней мѣрѣ перемѣны двоеперстія въ перстосложеніи для крестнаго знаменія на троеперстіе. Есть основаніе предполагать, что старецъ Варлаамъ, его сыновья Василій и Никифоръ проповѣдовали на основаніи свѣдѣній о мощахъ княгини Анны Кашинской двоеперстіе. Эта проповѣдь сдѣлалась извѣстна патріарху Іоакиму, онъ на время задержалъ поѣздку Царя въ Кашинъ на поклоненіе мощамъ и послалъ туда комиссію для новаго осмотра мощей, для повѣрки чудесъ и, вѣроятно, для слѣдствія надъ пропагандистами двоеперстія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ дневника члена Государственной Думы—священника.

Февраль 1909 годъ.

10, вторникъ. Сегодняшнее думское засѣданіе не представляло ничего такого интереснаго, о чемъ бы можно писать.

11, среда. Предметы сегодняшняго дневного засѣданія въ общемъ прошли довольно скоро и тихо, нѣкоторое оживленіе вызвалъ только вопросъ объ устройствѣ верхняго свѣта надъ заломъ засѣданій Думы. Соціалъ-демократъ Кузнецовъ началъ было иронизировать, что „устройство стекляннаго колпака все равно не внесетъ просвѣтвленія въ третью Думу, ибо на нее нашло затмѣніе, которое могла бы разсѣять только демократическая конституція“... Предсѣдатель лишилъ Кузнецова слова и онъ подъ аплодисменты лѣвыхъ и шиканье правыхъ оставилъ трибуну.

Въ виду того, что на устройство верхняго свѣта потребовался бы расходъ въ 300,000 руб. Дума почти единогласно постановила стекляннаго потолка надъ заломъ не дѣлать.

Во время перерыва засѣданія произошло маленькое столкновеніе праваго депутата Гулькина (старообрядца) съ лѣвыми батюшками. Гулькинъ заспорилъ съ лѣвыми депутатами-крестьянами и началъ имъ доказывать, что въ религіозные вопросы они не должны вмѣшиваться, „ибо“, говорилъ онъ, „вѣры у васъ нѣтъ—и креста на любомъ изъ васъ не найдешь“. Въ разговоръ вмѣшался лѣвый батюшка С. и поинтересовался узнать, коихъ священниковъ Гулькинъ считаетъ лѣвыми. На это Гулькинъ отвѣтилъ: «Вотъ тутъ, въ Думѣ, въ понедѣльникъ перваго дня великаго поста, я видѣлъ одного священника (при этомъ онъ назвалъ фамилію говорившаго съ нимъ о. С.), который съ крестомъ на груди курилъ папиросу на виду у крестьянъ; вотъ это лѣвый священникъ, ибо онъ производитъ соблазнъ! Вамъ, лѣвымъ священникамъ, съ вашей программой не кресты на груди носить, а шарманку»! Далѣе Гулькинъ говорилъ о томъ, что «курящій священникъ при крещеніи младенца не изгоняетъ злого духа, ибо табачнаго дуновенія злой духъ не боится».

Вокругъ Гулькина собралась большая толпа депутатовъ, разда-

вался смѣхъ, шутки. Нѣкоторые возражалали Гулькину, что куренье —мелочь, что депутатъ старообрядецъ С—нъ тоже якобы куритъ втихомолку и проч. Гулькинъ извинялся за свою обличительну рѣчь, заявляя при этомъ, что съ думской трибуны онъ этого не сказалъ бы, ибо репутацію православнаго духовенства щадитъ, но курящаго священника считаетъ большимъ соблазномъ. О томъ, какъ отнеслось къ поступку Гулькина думское духовенство, за лучшее считаю умолчать. Но одинъ изъ думскихъ преосвященныхъ очень и очень похвалилъ Гулькина.

Вечернее засѣданіе по „запросу объ Азефѣ" отличалось небывалымъ многолюдствомъ. Добыть билетъ на это засѣданіе было весьма трудно. Передавали, что отъ одного только предсѣдателя совѣта министровъ поступило заявленіе на 800 мѣстъ и въ президіумѣ Думы было даже особое по этому предмету совѣщаніе. Всѣ ложи: великокняжескія, дипломатическаго корпуса, министерскія, членовъ Государственнаго Совѣта и др. до тѣсноты были переполнены публикой. Особенная давка замѣчалась въ ложѣ лѣвыхъ журналистовъ, именуемой съ легкой руки В. М. Пуришкевича: «чертой еврейской осѣдлости», такъ какъ въ ней засѣдаютъ по преимуществу корреспонденты евреи. „Смотрите, смотрите, какая тѣснота въ чертѣ еврейской осѣдлости! Какъ же не дать евреямъ право селиться, гдѣ угодно"? шутили нѣкоторые депутаты.

По первоначалу интересное само по себѣ засѣданіе вышло скучнымъ, ибо рѣчь докладчика, графа Бобринскаго, и четырехъ говорившихъ послѣ него ораторовъ въ сущности были повтореніемъ того, что уже было извѣстно раньше изъ газетъ. Съ нѣсколько большимъ интересомъ была прослушана рѣчь кадета Пергамента, интересная въ особенности со стороны адвокатскаго краснорѣчія и изворотливости. Не безъ нѣкотораго смущенія думалось, что скажетъ правительство...

Но вотъ ровно въ 12 часовъ ночи раздалась чудная рѣчь предсѣдателя совѣта министровъ, П. А. Столыпина, длившаяся ровно часъ и покрытая шумными аплодисментами центра и правыхъ. Послѣ этой рѣчи съ облегченнымъ сердцемъ пришлось оставить Думу въ 1 часъ пополуночи.

12, четвергъ. Сегодня, въ 11 час. утра, въ Государственной Думѣ состоялось засѣданіе комиссіи по дѣламъ православной церкви, —первое въ настоящемъ году.

Присутствовали представители духовнаго вѣдомства С. В. Праведниковъ и А. Р. Козицынъ.

Послѣ прочтенія журнала засѣданія комиссіи отъ 18 декабря прошлаго года по вопросу о кредитахъ на церковное строительство въ Имперіи, возникли горячіе споры по поводу объединенія этихъ кредитовъ въ одинъ *).

Пишущій эти строки настаивалъ на томъ, чтобы въ докладѣ комиссіи по этому предмету было оговорено, что объединеніе кредитовъ должно послѣдовать только при условіи увеличенія средствъ на церковное строительство внутри Имперіи соотвѣтственно мѣстнымъ нуждамъ, ибо въ противномъ случаѣ кредитъ въ 340000 руб., ассигнуемый исключительно на Сѣверо-Западный и Привислянскій край, уйдетъ на церкви внутреннихъ губерній. Это заявленіе встрѣтило возраженіе со стороны В. А. Караулова (к.-д.), который настаивалъ на необходимости немедленнаго объединенія кредитовъ и пытался доказать, что привилегіи по церковному строительству, оказываемыя западнымъ окраинамъ, вовсе ничѣмъ не оправдываются и указалъ на «два прекрасныхъ громадныхъ и богатыхъ», по его словамъ, „собора въ Витебскѣ, какихъ трудно найти и въ коренной Россіи". Далѣе Василій Андреевичъ разсказалъ о томъ, что въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія витебскіе соборы были заново отдѣланы въ русскомъ стилѣ съ употребленіемъ на этотъ предметъ «громадныхъ суммъ» и приводилъ все это какъ доказательство богатства этихъ соборовъ. Пришлось возражать г. Караулову **), что витебскіе соборы давней іезуитской постройки, что реставрація ихъ производилась на казеннныя средства и что «громадность» храма не есть еще доказательство его богатства; сдѣлано было также указаніе на громадный, но разрушающійся Софійскій соборъ въ древнемъ Полоцкѣ, на небольшой, неприглядный и бѣдный соборъ въ богатомъ, разновѣрномъ и разноплеменномъ Двинскѣ и проч.

Карауловъ больше не возражалъ и комиссія выразила пожеланіе объ объединеніи церковно-строительныхъ кредитовъ въ одинъ при указанномъ выше условіи.

Далѣе обсуждали законопроектъ о ежегодномъ ассигнованіи 500000 р. на увеличеніе жалованья городскому и сельскому духовенству. Тутъ возникли довольно продолжительные и горячіе деба-

*) По этому предмету довольно подробно было сказано въ свое время въ дневникахъ за прошлый годъ.

**) Карауловъ-сибирякъ, но жилъ и когда то учился въ витебской гимназіи.

ты о томъ, кѣмъ должно распредѣляться духовенству жалованье. Большинство стояло на томъ, что дѣло это исключительно должно быть предоставлено съѣздамъ духовенства. Курскій депутатъ, Г. А. Шечковъ, возражалъ противъ этого и доказывалъ, что способъ распредѣленія жалованья на благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздахъ возбуждаетъ страсти, порождаетъ вражду и даже указалъ случай „рукопашной схватки", будто бы имѣвшій мѣсто гдѣ то въ Курской епархіи, о которомъ говорилъ ему „со слезами" курскій преосвященный Питиримъ.

Поднятъ былъ острый вопросъ о неравномѣрности причтоваго жалованья на окраинахъ и въ остальной Россіи, о необходимости установленія опредѣленныхъ нормъ, дальше которыхъ оно не должно идти и проч. Внесено было также предложеніе о томъ, чтобы, согласно выраженному думскимъ духовенствомъ еще въ прошломъ году пожеланію, духовное вѣдомство внесло въ Государственную Думу законопроектъ о повсемѣстномъ обезпеченіи православнаго духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ отъ казны, при которомъ духовенство было бы избавлено отъ современнаго унизительнаго способа своего обезпеченія—взиманіемъ платы за требы. Предложеніе это было встрѣчено общимъ сочувствіемъ членовъ комиссіи, но обсужденіе его отложено до слѣдующаго засѣданія.

13, **пятница**. И сегодня преніямъ по дѣлу объ Азефѣ была посвящена большая часть дневного и все вечернее засѣданіе. Съ лѣвой стороны выступили лучшіе ораторы: Маклаковъ, Родичевъ и Милюковъ. Въ своихъ рѣчахъ они напустили много туману, строили разнаго рода предположенія о намѣреніяхъ правительства, извращая не только слова, но и самый смыслъ рѣчи предсѣдателя совѣта министровъ. Пренія закончились прекрасной рѣчью октябриста Шубинскаго, который призналъ дѣло Азефа напрасной тратой времени и предлогомъ со стороны лѣвыхъ для личныхъ нападокъ на предсѣдателя совѣта министровъ. Представленные трудовикомъ Булатомъ письмо Азефа и другіе документы, г. Шубинскій призналъ не заслуживающими того, чтобы за ними стоило ѣздить въ Парижъ. Въ заключеніе ораторъ константировалъ полную неспособность революціонныхъ вожаковъ къ чему-либо серьезному и пожалѣлъ молодежь, которою руководитъ подобная жалкая кучка людей, несумѣвшихъ разобраться въ томъ, что проходимецъ Азефъ дурачилъ ихъ въ теченіи цѣлыхъ 16 лѣтъ.

Закончилось азефское дѣло принятіемъ всей правой стороной

Думы и центромъ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, которой Дума отвергла запросъ и выразила увѣренность, что «въ борьбѣ съ терроромъ правительство будетъ пользоваться всѣми законными средствами».

Сегодня же 50-ю членами фракціи правыхъ внесенъ запросъ предсѣдателю совѣта министровъ по дѣлу объ участіи лидера кадетской партіи, П. Н. Милюкова, въ конгресѣ революціонеровъ, имѣвшемъ своею цѣлію ниспроверженіе въ Россіи существующаго государственнаго порядка.

14, суббота. Сегодня, въ 11 часовъ утра, въ помѣщеніи Государственной Думы состоялось засѣданіе комиссіи по дѣламъ православной церкви. Присутствовали представители вѣдомства С. В. Праведниковъ и А. Р. Козицынъ.

Обсуждался законопроектъ «Объ ассигнованіи изъ казны кредита на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ примѣнительно къ окладамъ содержанія, установленнымъ по министерству народнаго просвѣщенія».

Всѣ члены комиссіи, за исключеніемъ одного только В. А. Караулова (к.-д.), отнеслись къ законопроекту весьма сочувственно и готовы были принять его безъ всякихъ преній. Сущность возраженій г. Караулова сводилась къ тому, что духовно-учебныя заведенія прежде всего сословныя заведенія, преслѣдующія свои спеціальныя цѣли и потому въ дѣлѣ казеннаго обезпеченія не слѣдуетъ приравнивать ихъ къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, служащимъ общегосударственнымъ цѣлямъ. Представители вѣдомства и нѣкоторые члены комиссіи возражали Караулову, что духовно-учебныя заведенія нельзя назвать строго сословными, такъ какъ въ нихъ, по послѣдней статистикѣ, воспитывается не менѣе 8000 иносословныхъ воспитанниковъ и что прямая цѣль этихъ заведеній—приготовленіе пастырей православной церкви—есть тоже дѣло общегосударственное, не говоря уже о томъ, что громадное число питомцевъ духовныхъ школъ посвящаютъ себя гражданской службѣ.

Г. Карауловъ не унимался и продолжалъ, что Государственная Дума, давая деньги на духовно-учебныя заведенія, не имѣетъ права вмѣшиваться въ ихъ внутренній распорядокъ, который есть дѣло исключительно духовнаго вѣдомства, производящаго въ этихъ заведеніяхъ различные неожиданные эксперименты, и потому „Государственной Думѣ слѣдуетъ подальше держать народный кошелекъ отъ этого вѣдомства“.

На точку зрѣнія Караулова, повидимому, готовъ былъ стать прогрессивный батюшка о. А. Поповъ 2-й, но предсѣдатель комиссіи, В. Н. Львовъ, рѣшительно заявилъ, что дальнѣйшаго обсужденія вопроса въ указанномъ смыслѣ не допускаетъ, «ибо, говорилъ онъ, «Государственной Думѣ даны бюджетныя права и она вправѣ утверждать или неутверждать извѣстные кредиты, но дѣлать ихъ предметомъ борьбы съ вѣдомствомъ нѣтъ основанія, и этаго онъ, какъ предсѣдатель, допустить не можетъ". Послѣ этаго Карауловъ, отказавшись отъ голосованія, оставилъ залъ засѣданія.

Комиссія единогласно постановила слѣдующее рѣшеніе: „Выразивъ пожеланіе, чтобы вѣдомствомъ православнаго исповѣданія былъ представленъ на одобреніе. законодательныхъ учрежденій законопроектъ объ одинаковомъ и одновременномъ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія повышеніи окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, комиссія высказалась за отпускъ изъ средствъ государственнаго казначейства съ 1 января 1909 г., по 242,000 руб. въ годъ на увеличеніе содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ дополненіе къ 100,000 руб., отпускаемымъ на ту же надобность на основаніи закона 15 іюня 1908 г. (собр. узакон. ст. 658)".

Вечеромъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, въ залѣ училищнаго при Св. Сvнодѣ Совѣта, подъ предсѣдательствомъ епископа Евлогія, состоялось пастырское собраніе,—первое послѣ рождественскихъ каникулъ.

На обсужденіе собранія было поставлено три вопроса:

1) О выраженіи отъ лица думскаго духовенства почтенія и признательности бывшему оберъ-прокурору Св. Сvнода, П. Н. Извольскому, за его искренпія заботы с нуждахъ духовенства и горячую защиту въ Государственной Думѣ интересовъ церкви и церковной школы. Не мало говорили о томъ, какъ и чѣмъ выразить признательность г. Извольскому: говорили о прочувствованномъ адресѣ, объ иконѣ и другомъ какомъ-либо предметѣ и проч.

Въ концѣ концовъ остановились на томъ, чтобы выразить признательность словесно чрезъ особую депутацію. Въ составъ этой депутаціи вошли: преосвященный Евлогій, старѣйшій изъ присутствовавшихъ на собраніи протоіереевъ о. Спасскій *) и иниціаторъ этого дѣла, священникъ Машкевичъ.

*) Настоятель Воронежскаго каѳедральнаго собора.

2) Вторымъ вопросомъ обсужденія былъ вопросъ о смертной казни, имѣющій въ скоромъ времени обсуждаться въ Государственной Думѣ, и отношеніе къ этому вопросу думскаго духовенства. Все собраніе единогласно высказалось за то, что отношеніе думскаго духовенства къ вопросу о смертной казни должно быть безусловно отрицательное; сужденіе же о томъ, какъ и чѣмъ оно должно быть выражено, въ виду важности вопроса и относительной малочисленности собранія, отложено до слѣдующаго раза.

3) Въ заключеніе перешли къ многострадальному вопросу объ объединеніи думскаго духовенства въ одну группу. Тутъ возникли довольно горячіе дебаты, не чуждые личныхъ счетовъ представителей разныхъ думскихъ фракцій.

Преосвященный Евлогій высказался, что для него лично объединеніе духовенства въ одну группу не особенно желательно въ виду того, что у него есть особенные мѣстные вопросы, которые онъ надѣется провести при посредствѣ той думской фракціи *), къ которой принадлежитъ, и что—объединеніе духовенства въ группу потребуетъ фракціонной организаціи и разнаго рода лидерскихъ пріемовъ, иногда несовсѣмъ благовидныхъ и проч. Однимъ изъ присутствовавшихъ выражено было сомнѣніе о самой возможности пастырскаго единенія, такъ какъ оо. думскіе іереи разбрелись по разнымъ фракціямъ, усвоили разные политическіе взгляды своихъ партій, подчинили себя фракціонной дисциплинѣ, обязывающей ихъ иногда поступать вопреки своему пастырскому долгу и проч. Развивая свою мысль, этотъ ораторъ продолжалъ, что объединеніе наше еще было возможно вначалѣ, когда мы находились подъ обояніемъ своего званія и того дѣла, которому служили до прохода въ Думу, а также и подъ впечатлѣніемъ словъ владыки митрополита Антонія, сказавшаго намъ при нашемъ первомъ къ нему представленіи: „Помните, что вы прежде всего священники, обязаны всѣ вопросы освящать свѣтомъ истины Христовой и разрѣшать ихъ со стороны пользы церкви православной»...

И сторонники объединенія въ концѣ концовъ согласились съ тѣмъ, что объединеніе дѣло довольно трудное, практически безполезное и удовольствовались тѣмъ, что порѣшили возможно чаще дѣ-

*) Фракція умѣренно-правыхъ.

лать пастырскія собранія и обсуждать на нихъ близкіе интересамъ церкви и духовенства вопросы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ прошлаго *).

Второй учебный годъ.

Взрослые смотрѣли на насъ съ удивленіемъ, иные даже съ насмѣшкой—дѣлать имъ дескать больше нечего—но ребятишки вполнѣ заинтересовались школой и съ осени у меня уже ихъ было до 80 человѣкъ, въ числѣ которыхъ и четыре дѣвочки; замѣчалось только большое неудобство отъ отсутствія запасной комнаты, особенно въ метели и половодье. Пріѣдетъ, бывало, ученикъ верхомъ, самъ остается въ классѣ, а лошадь одна безъ хозяина отправляется домой, что, конечно, было рискованно. Но въ метель я дальнихъ оставляла въ школѣ; варили какое нибудь горячее, хлѣба приносили взаймы ближніе ученики или же они сами запасались изъ дома, если непогода начиналась уже съ утра. Сергѣй великодушно уступалъ имъ свою кровать, а самъ на печку отправлялся, я имъ что нибудь почитаю, или порисуютъ, вечеръ незамѣтно и пройдетъ. Въ весеннее время они остроумно прилаживали къ своимъ лаптишкамъ деревянныя высокія колодки, правда обувь получалась тяжеловата, но зато нога суха и въ классъ не приносилось столько грязи. А какъ трудно было содержать классъ въ чистотѣ и пріохотить матерей учениковъ ходить хоть разъ въ недѣлю мыть училищные полы—единственная натуральная повинность, которая требовалась отъ нихъ, платить мы были не въ силахъ. Съ новаго учебнаго года жизнь наша пошла плавнѣе, и сама школа приняла болѣе привѣтливый видъ, заново отремонтированная, выбѣленная, теплая, съ новою классною мебелью. Ни тѣхъ знаменитыхъ часовъ, ни той классической лежанки, что ни времени не показывали, ни тепла не давали—уже не было. Земство прислало намъ, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, но все же настоящихъ книгъ. Узнавъ, что крестьяне въ селѣ большею частью зажиточные, я предлагала имъ самимъ покупать Еван-

*) Продолженіе. См. № 21 «Полоц. Епар. Вѣд.».

геліе, священную исторію, грифельныя доски, находя, что эти предметы должны быть въ каждомъ домѣ и имѣлась бы возможность всей семьѣ слушать хоть подъ воскресенье чтеніе этихъ книгъ, а многіе изъ нихъ покупали и книгу для чтенія, но были бѣдняки, которые не въ силахъ были пріобрѣсти, тогда я давала имъ училищныя старыя. За лѣто я перечитала всѣ имѣвшіяся у меня педагогическія руководства. Такъ, Бобровскій впервые меня познакомилъ съ строеніемъ человѣческаго тѣла, а до тѣхъ поръ „Чудный домикъ“ Ушинскаго былъ для меня чуть не откровеніемъ. Купила Бунакова, уже вошедшаго тогда въ силу, краткую русскую исторію Радонежскаго и тоже краткую русскую географію Пуцыковича, только что вышедшую, конечно. Изъ всего прочитаннаго получился пока еще хаосъ, въ которомъ возможно было разобраться только на практикѣ. И еслибы меня потомъ спросили, кого изъ педагоговъ я придерживаюсь, то я отвѣтила бы, что по немножку каждаго изъ нихъ, провѣряя все собственнымъ разсудкомъ и опытомъ, и я не всегда имъ слѣпо подчинялась. Такъ, напр., Корфъ совѣтуетъ для облегченія работы учителя посылать старшихъ учениковъ заниматься съ младшими, но я находила это неудобнымъ. Младшее отдѣленіе краеугольный камень всей школы; какъ, бывало, поставить учениковъ въ первый годъ, такъ они и идутъ все время, тоже и съ дисциплиной,—чуть только ее ослабишь и она уже пошатнулась на долгое время. Ученикъ старшаго отдѣленія все же еще ученикъ, ребенокъ, онъ не настолько развитъ, свѣдущъ, выдержанъ, находчивъ и тактиченъ, какъ самъ учитель. Онъ легко можетъ увлечься и перейти границы. Въ нравственномъ отношеніи я находила крестьянскихъ дѣтей мягче, послушнѣе, внимательнѣе и много отзывчивѣе и благодарнѣе, чѣмъ градскіе дѣти, что въ приходскихъ школахъ привязанность ихъ къ человѣку горячѣй и безкорыстнѣй. Книга для нихъ еще не средство для эксплуатаціи, а цѣль,—имъ не права нужны, а выйти изъ темноты. Какъ я имъ любила читать что нибудь вслухъ: сколько любопытства, вниманія, часто искренняго удивленія встрѣчалъ тутъ, какія вѣрныя замѣчанія дѣлались или какое острое словцо слетало съ устъ 12—13-лѣтняго деревенскаго поэта или психолога, а то даже и сатирика, художественное чутье у нихъ также несомнѣнно существуетъ: всякая классическая вещь имъ доступна и непремѣнно понравится, такъ, «Борисъ Годуновъ» или «Моцартъ и Сальери» Пушкина или „Мцыри“ Лермонтова отмѣчались ими, какъ любимыя и они просили повторять ихъ. Уча ихъ, я и сама

многому училась, только съ ними я полюбила Евангеліе и научилась цѣнить всю глубокую простоту и великую мудрость этого ученія, основаннаго на безграничной любви, объясняя, втолковывая имъ его, я и сама глубже всматривалась туда, чутче сердцемъ относилась къ его завѣтамъ. Имъ, я замѣтила, очень нравилось повѣтствованіе о слѣпорожденномъ и его смѣлый отвѣтъ фарисеямъ—„Онъ меня исцѣлилъ, а вы Его не знаете“—такое простое и очевидное доказательство божественности Господа ихъ удовлетворяло.

Больше всего уставала за ариѳметикой. Не знаю, отчего это происходило: отъ неразвитости ли и негибкости ума или отъ отсутствія коммерческой жилки въ русскомъ человѣкѣ, но вѣрнѣе всего отъ моего неумѣнья просто и легко подойти къ этому предмету, а, главнымъ образомъ, какъ мнѣ теперь представляется, отъ большого количества учениковъ и отъ краткости времени, которое мнѣ приходилось удѣлять на долю каждаго изъ нихъ. Больше всего они любили объяснительное чтеніе и наглядныя бесѣды—гдѣ-гдѣ мы тогда бывало не побываемъ, съ чѣмъ только не познакомимся. Объясненныя такимъ образомъ, хорошо усвоенныя и нѣсколько разъ въ классѣ прочитанныя стихотворенія давала имъ заучивать наизусть дома, другого урока для домашней работы я находила излишнимъ имъ задавать, не та обстановка у нихъ дома, чтобы сидѣть за книгой, да и нельзя ребенка, а особенно крестьянскаго, совсѣмъ отрывать отъ домашняго обихода и требованій. Пусть онъ вечеромъ и лаптишки починитъ и кружева сестренкѣ поможетъ плести (это былъ кустарный промыселъ той мѣстности), и за лошадью присмотритъ и воды привезетъ. Я совсѣмъ была противъ того, чтобы грамотный крестьянинъ уходилъ изъ деревни, отрываясь отъ земли и превращаясь въ градскаго пролетарія. Изъ моихъ учениковъ очень немногіе только покинули деревню, да и то это было большею частію дѣти служащихъ на заводѣ, конторщиковъ, слесарей, уже давно отбившихся отъ родныхъ мѣстъ.

Въ одномъ изъ № „Семьи и Школы“ мнѣ попалось отличное руководство, какъ переплетать книги, и вотъ мы и себѣ выпросили у батюшки станокъ, купили недорогого матеріала и начали всѣ вмѣстѣ учиться нужному намъ ремеслу. Желающіе приходили послѣ обѣда, заинтересовавшись, они сначала переплетали старыя училищныя книги, потомъ свои и, наконецъ, научившись, переплели всю училищную библіотеку. Никита же Чурсинъ—онъ не порывалъ своихъ отношеній со школой, и всякую новую книгу, появлявшуюся въ

школѣ, съ жадностью поглощалъ—тотъ устроилъ себѣ даже и переплетный станокъ и переплелъ всѣ свои книги, а ихъ у него набралось уже полки три.

Пріѣздъ инспектора.

Наступившая зима ознаменовалась пріѣздомъ къ намъ инспектора школъ. Училище наше находилось на границѣ губерніи, въ сторонѣ отъ другихъ школъ и желѣзной дороги и потому къ намъ рѣдко кто заглядывалъ изъ начальства, кромѣ экзаменаторовъ. Инсперктора я ждала съ нетерпѣніемъ: мои первые шаги въ педагогикѣ были такъ еще слабы, не увѣрены, вырабатывались безсистемно, такъ много было пробѣловъ, чувствовалось ошибокъ, разочарованій. Онъ мнѣ посовѣтуетъ, какіе педагогическіе журналы для себя и учениковъ выписать, что читать намъ укажетъ и изъ земства еще пришлетъ намъ книгъ; работаю я наугадъ, неувѣренно—онъ укажетъ мои промахи, недостатки, словомъ—„вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ намъ укажетъ"...

И что же? Когда онъ уѣхалъ, то осталось только чувство неудовлетворенности и пустоты. Конечно, я сама была въ этомъ виновата, воображала, что это будетъ не пріѣздъ обыкновеннаго начальника, а какого-то призваннаго педагога, въ родѣ Ушинскаго, Бунакова. Вѣдь, собственно говоря, я только съ ними черезъ ихъ книги и руководства и имѣла дѣло. Правда, что опытность инспекторъ проявилъ большую—въ 2—3 урока онъ спросилъ всѣхъ учениковъ и по всѣмъ предметамъ, сдѣлалъ это просто, естественно, ученики нисколько его не стѣснялись, свободно отвѣчали на вопросы и поднимали остальные руки, когда спрошенный не умѣлъ отвѣтить. Но именно совѣтовъ-то, указаній онъ мнѣ никакихъ не далъ, кромѣ развѣ сдѣланнаго замѣчанія, что я не пишу ежедневнаго содержанія уроковъ и не выставляю балловъ ученикамъ, на что у меня положительно не хватало времени, о книгахъ же, журналахъ некогда было и поговорить,—онъ спѣшилъ въ другую школу, а становилось уже темно. Въ другой разъ онъ тоже спѣшилъ, его пригласилъ попечитель къ себѣ обѣдать. Всякій разъ онъ за что-то меня благодарилъ, крѣпко пожималъ руку и спѣшилъ уѣхать. Упущенное вѣками надо было наверстать на усиленной энергіи и дѣятельности безкорыстной молодежи.

Разъ весной приносятъ мнѣ изъ волости бумагу, смотрю—благодарность отъ попечителя округа за усердное веденіе дѣла, слѣдовательно,—это были результаты инспекторской ревизіи. Мнѣ было пріятно это поощреніе, но я еще не понимала тогда, какое это «важное движеніе по службѣ».

Земство также поощряло меня наградами изъ своихъ остаточныхъ суммъ. Смотря по количеству остатковъ, наградныя колебались отъ 40 р. до 75 р. Кромѣ того, я еще получала съ учениковъ, не принадлежащихъ къ нашему обществу. Попечитель назначилъ плату съ такихъ 5 р. въ годъ: 2 р. 50 к. онъ бралъ на училищные расходы, остальные выдавалъ мнѣ. Такъ что въ общемъ мое жалованье простиралось до 300—350 р. въ годъ. Одной мнѣ съ няней было жить сносно при готовой квартирѣ и отопленіи и при тогдашней деревенской дешевизнѣ, но я не понимала, какъ ухитряются существовать на эти средства, даже собственно говоря на 200 руб., остальные вѣдь были случайные,—семейные учителя, которымъ приходится содержать еще или престарѣлую мать, или другую какую бѣдную родственницу, или же воспитывать въ городѣ дѣтей, для этого нужно было имѣть недюжинныя экономическія способности. Я не говорю уже о возможности выписать для оживленія себя, для обновленія своихъ нравственныхъ силъ какой-нибудь журналъ или книгу, а о поѣздкѣ въ театръ, концертъ, дающійся въ сосѣднемъ городѣ, и думать нечего.

Третій учебный годъ.

Въ третій годъ своего учительства мы занялись посадкой деревьевъ вокругъ училища и около кладбищенской ограды, а передъ окнами устроили небольшой цвѣтничекъ. Работали мы подъ руководствомъ садовника, присланнаго попечителемъ, деревья и цвѣты также были отъ него.

Пытались мы учиться дѣлать огнеупорныя крыши изъ соломы, о которыхъ тогда говорила печать, но увлекаться мастерствомъ намъ совсѣмъ стало некогда и не по силамъ: учениковъ въ классѣ все прибывало, количество книгъ въ шкафу также все увеличивалось и какъ-то вышло само собой, что все послѣобѣденное время я исполняла обязанности библіотекарши. За книгами стали приходить и

грамотные рабочіе съ завода, имъ приходилось удѣлять только воскресенье.

Двадцатое число всегда сильно интересовало моихъ учениковъ, и они дѣятельно освѣдомлялись, когда я поѣду въ городъ. Оказывается, и на маленькія средства можно много доставить удовольствія людямъ. Всякій разъ, бывало, какъ ѣдешь въ городъ—купишь на рубль—другой книжекъ для народа, изданій Посредника, Комитета грамотности или Народной Пользы и доставишь дѣтямъ праздникъ. Но вѣдь это обидная шутка съ жаднымъ стремленіемъ народа читать: ну, развѣ эти 2-хъ и 5-ти-копѣечныя книжки много ему даютъ? Да и не всегда удачный выборъ въ этихъ изданіяхъ, чувствовалась тенденціозность. Всѣ книги сначала записывались въ „каталогъ", а потомъ уже поступали во власть читающей публики. Изъ дома я привезла Кольцова, избранныя стихотворенія Некрасова, Евгеній Волгинъ, приложенія къ журналу «Досугъ и Дѣло». Разсказы Петрушевскаго про старое время, „Семья и Школа" за нѣсколько лѣтъ, «Конекъ Горбунокъ», Ершова и др. «Морозъ красный носъ» Некрасова поражалъ ихъ яркостію картинъ и правдивостью жизненной обстановки. Евгеній же Волгинъ такъ и зачитался кѣмъ-то—Богъ да проститъ этого великаго грѣшника: великолѣпная бумага, занимательные рисунки, крупная и четкая печать, а потомъ и самое содержаніе, нѣсколько фантастическое, съ цыганами, подземельемъ—слишкомъ много было искушенія, и книга не возвратилась въ библіотеку. Долго ее на перебой брали другъ у друга, пока такъ и осталась у кого-то. Троицкіе листки (изданіе Троицко Сергіевск. лавры), собственно маленькія книжечки въ полтора—два вершка длины, были любимыми въ младшемъ отдѣленіи во второе полугодіе. Сергѣй Радонежскій, Тихонъ Задонскій, Николай Чудотворецъ—были первые ихъ просвѣтители въ нравственной жизни. Книжки эти такъ доступно были написаны, такъ понятны дѣтямъ.

Обставивъ школу самымъ необходимымъ, попечитель обратилъ, наконецъ, вниманіе и на библіотеку, и учебныя пособія наши, и онъ намъ сразу привезъ большой глобусъ, теллурій, карты Европейской и Азіатской Россіи, 33 картины, отдѣланныя въ рамы, Радонежскаго, по русской исторіи, а по библейской намъ прислало земство. Я замѣчала, что русская исторія и географія наша, безъ мелочныхъ подробностей средней школы, очень нравятся крестьянамъ и на исто-

рическія книги всегда былъ спросъ, что это быль, жизнь нашихъ предковъ, а не сказка,—военная служба также развиваетъ интересъ къ исторіи.

Теперь наша школа стала походить на настоящую школу, всегда чистенькая, бѣленькая, съ картинами на стѣнахъ; кромѣ историческихъ тутъ были и по естественной исторіи, и по литературѣ, какія сама купила, какія повырѣзали изъ иллюстрированныхъ журналовъ, объявленій и понаклеили на холстъ, картонъ. Классы съ окнами на югъ такъ привѣтливо, весело высматривали.

Мечтали мы и о волшебномъ фонарѣ, и о чтеніяхъ для народа, особенно крестьянскія женщины поражали своею неразвитостію и массою суевѣрій, но первое было намъ не по средствамъ, для второго требовалось разрѣшеніе губернатора и непремѣнное присутствіе урядника на чтеніяхъ—губернаторъ былъ далеко, помѣщеніе школьное тѣсное, урядника же мы не знали, такъ и откладывали дѣло до болѣе благопріятнаго случая. А бесѣды съ народомъ, простыя, толковыя, незажигательныя, а на разумныя темы—ужасно необходимы и теперь.

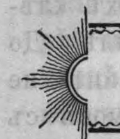
Самообразованіемъ я также занималась усиленно, ужъ очень много чувствовалось пробѣловъ и неподготовленности. Библіотеки мѣстныхъ помѣщиковъ были любезно для меня открыты (замѣчательно, что никто изъ нихъ не далъ ни одной книги въ школу, меня это удивляло, но я и не просила объ этомъ), газету однихъ своихъ знакомыхъ я получала прямо съ почты, читала ее, а потомъ уже отсылала имъ. Классиковъ нашихъ, которыхъ не успѣла прочитать на школьной скамьѣ, или прочитала по ученически, теперь я усиленно перечитывала, языками также продолжала заниматься.

Пріѣхавшая погостить ко мнѣ сестра начала предостерегать меня относительно здоровья: что это не всегда растяжимая по желанію вещь—выдерживаетъ, выдерживаетъ, а потомъ сразу и оборвется. Жизнь наша была чуть не отшельническая: безъ развлеченій, съ 8 час. утра до 12 час. ночи ни минуты отдыха, полная чуть не жертвъ и добровольныхъ лишеній, я почти перестала ѣздить домой и къ знакомымъ, все некогда было заглянуть. Въ результатѣ у меня дѣйствительно расшатались нервы и я начала страдать мигренями.

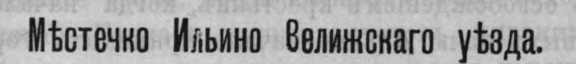
Пріѣзжаетъ какъ-то въ школу попечитель и застаетъ необыкновенную тишину въ училищѣ. Что это значитъ? Входитъ въ классъ. Дѣти на мѣстахъ и всѣ занимаются. Спрашиваетъ, гдѣ же я? Говорятъ въ своей квартирѣ, голова болитъ. А я, туго обвязавши мокрымъ полотенцемъ голову, положила ее на столъ, да такъ и заснула. Нужно же было столько деликатности имѣть крестьянскимъ дѣтямъ, что они сами, по собственной инициативѣ, притихли и самостоятельно занимались, старшіе пошли присмотрѣть за младшими. Попечитель умилился этой картиной и отпустилъ ихъ домой.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Мѣстечко Ильино Велижскаго уѣзда.

М. Ильино исключительно населено евреями, христіанъ имѣется въ мѣстечкѣ домовъ съ 30, временно проживающихъ здѣсь бѣдныхъ ремесленниковъ и безземельныхъ крестьянъ.

Православная церковь и при ней школа построены въ самомъ мѣстечкѣ на мѣстечковой землѣ, а церковная земля нарѣзана для причта за мѣстечкомъ, почти на двѣ версты разстоянія отъ церкви, гдѣ и живетъ причтъ вдали отъ нея, школы и двухъ министерскихъ училищъ, находящихся въ мѣстечкѣ.

Понятно, такое положеніе причта въ Ильинѣ весьма неудобно и цѣль настоящей нашей замѣтки обратитъ общественное вниманіе на это обстоятельство.

Самостоятельный приходъ открытъ и первая церковь въ Ильинѣ построена въ 1785 году бывшимъ владѣльцемъ имѣнія Ильина, графомъ Орловымъ-Денисовымъ, а до сего времени ильинскіе жители съ незапамятныхъ временъ считались прихожанами сосѣдней Агрызковской церкви. Построивши церковь, графъ Орловъ-Денисовъ

нарѣзалъ церковную землю для причта при самой церкви, гдѣ только одинъ причтъ и жилъ до 1842 года, а мѣстечка не было.

Въ 1842 году бывшій владѣлецъ имѣнія Ильина, Баумгартенъ, задумалъ въ своемъ имѣніи устроить торговое мѣстечко и такъ какъ для этой цѣли потребовалась церковная земля, какъ болѣе видный пунктъ при большой дорогѣ, то онъ исхлопоталъ замѣнъ церковной земли при церкви на землю въ другомъ мѣстѣ, гдѣ водворилъ причтъ, который и до сего дня здѣсь прозябаетъ. На церковной же землѣ около церкви съ этого времени началось населяться мѣстечко.

Сначала своего существованія м. Ильино было бѣдно, потому что населялось только бѣдняками городскими выходцами и отставными солдатами, которые устраивались въ Ильинѣ на правахъ хлѣбопашцевъ, занимаясь земледѣліемъ на экономической землѣ. До 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія торговыхъ лавокъ въ Ильинѣ не было и оно было не мѣстечко, а захолустная деревушка, домовъ съ десятокъ бѣдняковъ, кормящихся по большей части отъ ильинской экономіи. Съ освобожденіемъ крестьянъ, когда началась сплошная вырубка лѣсныхъ дачь, Ильино начало принимать городской видъ: стали строиться хорошіе домики, появились торговые лавки, кабаки и заѣзжіе дома. Этому росту нашего мѣстечка единственно способствовала лѣсопромышленность жителей мѣстечка евреевъ, которые, сами богатѣя отъ лѣсныхъ операцій, подняли на ноги и все мѣстечко. Въ теченіе 30-ти лѣтъ, съ 70-хъ годовъ до конца прошлаго столѣтія, въ Ильинѣ насчитывались уже сотни прекрасныхъ домовъ и десятки торговыхъ лавокъ, такъ что по внѣшнему виду и торговлѣ Ильино не уступало и уѣздному городу.

Но какъ быстро наше мѣстечко начало подниматься, такъ въ настоящее время быстро стало и понижаться. Причиною тому прежде всего то, что наши лѣсопромышленники за вырубкою лѣсовъ выѣхали изъ Ильина въ другія мѣста, а безъ нихъ нѣтъ никому никакихъ заработковъ, торговля сильно ослабѣла, всѣмъ стало трудно жить и многіе ушли и собираются уходить изъ мѣстечка. Дома пустѣютъ, а одинъ домъ богача-милліонера, стоющій десятки тысячъ, и совершенно стоитъ съ забитыми наконахъ ставнями, потому что занять нѣкому. Итакъ, надо полагать,

что наше мѣстечко въ концѣ-концовъ придетъ въ первобытное свое состояніе—захолусную деревушку. Значитъ, мысль основателя мѣстечка не осуществилась—сдѣлать здѣсь бойкій торговый пунктъ, а потому напрасно церковная земля занята мѣстечковыми постройками и причтъ удаленъ отъ церкви, чѣмъ крайне обиженъ. Изъ разсказовъ нашихъ родныхъ мы знаемъ, что священникъ въ то время, нашъ родной дѣдъ, со слезами переходилъ на новую землю для Ильинскаго причта, потому что замѣнъ сдѣланъ былъ не добровольный, а принудительный. Да и въ самомъ дѣлѣ, ходить въ церковь почти за двѣ версты не всегда пріятно, а въ ненастную погоду лѣтомъ и въ снѣжные вьюги зимою и для здоровья небезвредно, и для прихожанъ отдаленность причта отъ церкви при исполненіи требъ весьма затруднительна. Мы въ этомъ личнымъ опытомъ убѣдились за 30-лѣтнію нашу службу въ Ильинѣ. Неоднократно по этому мы просили владѣльцевъ имѣнія обмѣнить землю при церкви или по крайнѣй мѣрѣ—дать часть ея, чтобы помѣстить при церкви причтъ, но владѣльцы не согласились на то изъ личныхъ разсчетовъ, опасаясь конкуренціи на пляцахъ.

Въ настоящее время, когда имѣніе Ильино находится въ вѣдѣніи Крестьянскаго Банка и личныхъ счетовъ никакихъ не можетъ быть, по всей справедливости церковная земля должна быть замѣнена на землю при церкви, для чего здѣсь и есть свободный участокъ. Дѣло объ обмѣнѣ церковной земли въ Ильинѣ Полоцкой Духовной Консисторіей начато еще въ началѣ 1907 г. и съ Витебскимъ отдѣленіемъ поземельнаго Крестьянскаго Банка ведется по сему предмету переписка. Положительнаго отвѣта на данный вопросъ отъ Банка еще не получено, и такъ какъ это дѣло близко насъ касается и доболи интересуетъ, то мы рѣшились высказать наши соображенія по сему предмету. Банку все равно продавать тотъ или иной участокъ и такъ какъ земля въ Ильинѣ по большей части одинаковаго достоинства, то препятствій къ обмѣну не должно быть. Крестьянскій Банкъ служитъ интересамъ крестьянъ и долженъ удовлетворять ихъ землею. Прихожане Ильинской церкви не имѣютъ претензій на участокъ земли, предназначенный для церкви, и подали прошеніе въ Консисторію, препровожденное при рапортѣ нашемъ, отъ 31 марта 1907 г. за № 27, прося оную ходатайствовать объ обмѣнѣ церковной земли на указанный участокъ. Значитъ, замѣномъ земли при церкви Банкъ нѣкоторымъ образомъ удовлетворитъ и крестьянъ, которымъ

будетъ и полезно и пріятно имѣть на одной площади церковь, причтъ и школу, какъ членовъ тѣсно между собою связанныхъ и всегда нужныхъ приходу.

Банкъ не будетъ въ убыткѣ и не погрѣшитъ, если этотъ участокъ оставитъ за церковью, а въ замѣнъ сего получитъ церковную землю. Церковная земля мѣстными жителями цѣнится не ниже банковой земли при церкви, потому что по своему положенію она весьма пригодна для хуторскаго устройства.

Священникъ *Θеодоръ Журавскій.*

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Печатать разрѣшается. 31 мая 1909 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.

— 1 —